

доказательства, но и участвовать в их исследовании, после чего изложить свое мнение по существу обвинения, а также о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, т. е. осуществить деятельность, которая не всегда под силу даже профессиональному юристу.

Процессуально-правовой фактор порождает тактико-криминалистический, который также препятствует возможности восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений частного обвинения. Деятельность по собиранию доказательств, их последующее представление в суде, и мы уже не говорим о тактике производства допроса как подсудимого, так и свидетелей, требуют от потерпевшего знания хотя бы основ криминалистической тактики. Потерпевший должен составить план представления доказательств, очередность допроса свидетелей, перечень задаваемых вопросов и их последовательность, грамотно формулировать уточняющие вопросы. В общем, потерпевший должен вновь продемонстрировать навыки профессионально обвинителя, которыми не всегда обладает даже начинающий прокурор.

Говоря о психологическом факторе, препятствующем потерпевшему полноценно участвовать в отстаивании своих прав по уголовным делам частного обвинения, необходимо мысленно встать на его место. Только представьте, в отношении человека совершено преступление, ему причинен физический вред, он имеет травмы, которым дана оценка «умышленное причинение легкого вреда здоровью» или «побои», он находится в состоянии депрессии и психическом стрессовом состоянии, испытывает страх и тревогу повторного совершения противоправных действий в отношении него. Возможно, пострадавшему помимо медицинской помощи требуется помощь психолога, а также поддержка со стороны социальных служб и полиции. И вот человеку, находящемуся в таком состоянии, сообщают, что он должен сам доказывать факт совершения преступления в отношении него, т. е., по сути, его беда не интересует государственные органы. Как говорится в русской пословице, «Спасение утопающего, дело рук самого утопающего».

УДК 343.985.3

Ю.В. Лебедева

ПОЛУЧЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ ОТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА СЕМИ ЛЕТ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Современные реалии, связанные с соблюдением конституционных прав несовершеннолетнего на этапе предварительного расследования, таковы, что наиболее уязвимым от преступных посягательств является возраст от трех до семи лет, возраст неспособности «постоять за себя». Поэтому законодатель в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ закрепил, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Однако при этом в Конституции РФ нет определения понятия «детство» и точного возрастного периода, также обстоит дело и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Феномен «детство» представляет собой уникальный период в развитии человеческой личности, а поэтому назрела острая необходимость представителям не только психологии и педагогики, но и юридических специальностей (следователь (дознатель), оперативный сотрудник, адвокат) овладеть знаниями о границах его периода, особенностях, новообразованиях, специфике общения с детьми от 0 до 12 лет, что существенным образом повлияет на эффективность расследования.

Уже более 50 лет в психологическую практику внедрена возрастная периодизация Д.Б. Эльконина, представляющая собой четкие границы возрастных периодов, особенности новообразований в психике ребенка в определенном периоде.

Поскольку законодатель не ограничивает по возрасту в привлечении в качестве допрашиваемого несовершеннолетнего, то необходимо аргументировать невозможность производства следственных действий вербального характера в силу возрастных особенностей допрашиваемого.

Следователь (дознатель), владея знаниями о периоде младенчества (два месяца – один год), должен понимать, что невозможным для участия в следственных действиях ребенка делает возраст в силу недостаточной сформированности понимания обращенной к нему речи и невозможности выразить в речи то, что он запечатлевает на уровне кратковременной памяти, будучи участником преступного события.

Период раннего детства (один год – три года) выражен формированием наглядно-действенного мышления, действия ребенка с предметами уже более осознанные, он имеет опыт применения тех или иных предметов в игре в соответствии их назначением.

Память ребенка в два-три года значительно отличается от периода до года. Запоминание предметов (их названий) лучше осуществляется, если ребенок прикасается к предметам, способен зафиксировать в памяти логику событий. Однако при этом фиксация происходит на уровне кратковременной памяти, и если после преступного события, которое он запомнил, произойдет более яркое событие, то новые образы вытеснят увиденное ранее.

Кардинально отличается от предыдущего возрастного периода дошкольный возраст (три года – семь лет) – это возраст начала формирования первых этических норм («что такое хорошо, и что такое плохо»). Дети данного возраста способны обдумывать свои действия и выстраивать план действий, что говорит о логике собственных действий и способности распознавать ее в действиях других. При изложении информации следствию для несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля трех – семи лет необходимо создать атмосферу осознания серьезности и важности той информации, которую следователь (дознатель) надеется получить от него.

Запоминание информации у ребенка в возрасте трех – семи лет чаще носит произвольный характер, поскольку это зависит от интереса и силы впечатления произведенного на него явления или предмета окружающего мира. Основным видом памяти в это период является образная. Ребенок способен запомнить лица людей (их особенности), запах, вкус, что при пра-

வில்ном применении может существенно повлиять на процесс составления словестного портрета подозреваемого, вызвать ассоциацию при опознании несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем лица, причастного к совершенному преступлению. Он может более уверенно указать на признак, о котором ранее говорил на допросе.

Детский возраст удивителен еще тем, что фантазия, которая достаточно развита у ребенка, может «увести» следователя (дознателя) далеко в сторону от реальных событий и тогда возникнет необходимость перепроверить сказанное несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем другими следственными действиями или обнаруживать доказательства, подтверждающие его слова или опровергающие их.

Возраст трех – семи лет психологи называют возрастом почемучек, когда представлена высокая познавательная активность ребенка к постижению окружающего мира. Следователь (дознатель), зная особенности данного возрастного периода, должен не только создать комфортную обстановку в кабинете, но и сформировать познавательную среду (игры, игрушки, иллюстрации и т. п.), способную вызвать у несовершеннолетнего интерес к ситуации следственного действия, тем самым предотвращающее его «уствание». Ребенок в этом возрасте освоил ролевые игры и способен «сыграть» в «помощника следователя», что позволит выстроить с ним доверительные отношения, так необходимые в случае допроса несовершеннолетнего трех – семи лет, и установить психологический контакт как на период производства отдельного следственного действия, так и на весь период производства по уголовному делу.

Игра «по правилам» уже уверенно вошла в жизнь ребенка, и, используя ее принципы, можно выстроить последовательность следственного действия, определить его условия и правила, позволяющие получить от несовершеннолетнего информацию для расследования уголовного дела.

В заключение отметим, что расследование преступлений, участниками которых являются несовершеннолетние в возрасте трех – семи лет, затруднено в большей степени тем, что следователи (дознателями) не обладают знаниями о возрастных особенностях несовершеннолетних. На современном этапе развития криминалистики назрела острая необходимость во внедрении в учебный план юридических факультетов таких предметов, как возрастная психология, дошкольная психология, психология подросткового и юношеского возраста. Это позволит задуматься правоприменителям о разработке таких статей УПК РФ, как «Освидетельствование несовершеннолетних», «Несовершеннолетний свидетель», «Несовершеннолетний потерпевший», где будут учитываться возрастные особенности, психические особенности несовершеннолетних, а также четко очерчен регламент деятельности органов следствия и дознания.

УДК 343.13

А.Ю. Левченко

СУЩНОСТЬ ЭКСГУМАЦИИ КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Система следственных действий в уголовном процессе Республики Беларусь образована 14 самостоятельными процессуальными действиями, имеющими ряд общих признаков. Ключевым моментом, объединяющим указанные действия в систему, видится их назначение, которое заключается в собирании и проверке доказательств. В соответствии со ст. 88 УПК доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Вместе с тем каждое из следственных действий имеет уникальный набор параметров, определяющий его сущность, характер, процессуальный порядок и особенности проведения и выделяющий его из общего перечня следственных действий.

Эксгумация занимает особое место в системе данных действий. Ее положение в вышеуказанной системе определяется специфическим местом проведения и особым морально-этическим подтекстом.

Сущность эксгумации четко определена этимологией самого этого слова. Дословный перевод с латинского языка двух корней этого термина (*ex* – из и *humus* – земля) дает базовое понимание его сути и дословно обозначает «извлечение из земли». Законодатель, несколько расширив дословный перевод, закрепил в ст. 205 УПК весьма лаконичное определение данного термина – «извлечения трупа из места захоронения (эксгумация)».

Морально-этическая сторона проведения вышеуказанного следственного действия, сопряженного с ограничением определенных конституционных прав граждан, требует весомого обоснования, как правило, обусловлена крайней необходимостью и осуществляется в случаях, когда никакими другими путями требуемые данные не могут быть получены. Именно этим и определяется незначительное по сравнению с рядом иных следственных действий количество проводимых эксгумаций на территории нашего государства.

Вместе с тем эксгумация как следственное действие, ее природа и процессуальный порядок проведения остаются предметом дискуссии в научных кругах в силу недостаточно четкой и полной ее урегулированности нормативными правовыми актами, в первую очередь УПК.

Ряд ученых-процессуалистов, преимущественно российских, выражают точку зрения, что эксгумация является не самостоятельным, а вспомогательным следственным действием. Часто обоснованием подобного мнения становится тот факт, что в большинстве случаев эксгумация как следственное действие сопряжена с последующим осуществлением иных следственных действий, таких как осмотр извлеченного трупа и находившихся с ним в гробу предметов или назначение и проведение экспертизы (судебно-медицинской, химической, судебно-биологической, генетической и иных).